

Лема БАШИРОВ

УЧЕНИЕ ИСЛАМА О ВОЙНЕ И МИРЕ

Стереотип воинствующего мусульманина-фанатика, закрепившийся в Европе XIX в., жив и по сей день, разве только образ кровожадного турка с кривой саблей, готового зарезать «неверного» за отказ перейти в ислам, сменился образом мусульманского террориста с зеленой повязкой на голове, вооруженного современным автоматом и готового убивать и взрывать иноверцев. При конфликтах мусульман с немусульманами, пытаясь отвлечь внимание общества от истинной (социально-политической) сущности противостояния, часто используют исламское понятие «джихад», облекая происходящее в религиозную форму.

Что же на самом деле представляет собой понятие «джихад» в догматике и на практике, кто и в каких случаях объявляет его?

Слово «джихад» переводится с арабского как «усилие», «усердие», «рвение» и первоначально не имело прямого отношения к «войне за веру», «борьбе на пути Аллаха», то есть этимология этого слова связана с преодолением трудностей, препятствий, не относящихся к религии. Но в словарях, не свободных от идеологических пристрастий, слово «джихад» трактуют однозначно как «борьба за веру».

Одна из ранних радикальных сект — хариджиты — пыталась превратить джихад в шестой из столпов ислама, но эти попытки не получили поддержки. Три мазхаба (религиозно-правовые школы) — ханафитский, шафиитский, маликитский, за исключением ханбалитского, считали джихад чем-то обязательным лишь в случае, если выполняются определенные условия; среди них условие, что военные действия начинают неверные и что есть обоснованная надежда на успех. Джихад не входит в число пяти «столпов» ислама, которыми являются шахада (произнесение формулы исповедания веры), намаз (молитва), хадж (паломничество), ураза (пост), закят (обязательный налог, очистительный налог на движимое и недвижимое имущество, доход).

Как отмечает переводчик Корана с арабского на английский язык и автор обширных комментариев к стихам (аятам) Маулан Мухаммад Али, теме войны мусульман посвящены шесть стихов — с 191 по 195 суру (главу), (затрагивается она и в других сурах), в которых «сражение на пути Аллаха» понимается как самооборона. «Мусульманам предписывалось сражаться “на пути Аллаха”, но лишь против тех, кто сами на них нападали»¹. И далее: «Такое же ограничение введено, вероятно, и в самом первом откровении, позволяющем вести войну: “Позволяется воевать тем, на кого идет войной, ибо они угнетены” (22:39)». Вывод автора: «Отсюда совершенно ясно следует, что мусульманам дозволено братья за меч только для самообороны».

Маулан Мухаммад Али утверждает: «Именно война с целью самозащиты называется “сражением на пути Аллаха”. Война с целью распространения своей веры в Коране *не упоминается*»² (курсив мой. — Л.Б.). Если это так, то как назвать войны, которые арабы-мусульмане вели за пределами Аравии? Об этом автор умалчивает.

¹ Священный Коран / Пер. с введением и комм. Маулана Мухаммада Али. — Лахор. ИНК США, 1997, комм. № 238.

² Там же.

БАШИРОВ

Лема Ахмадович,

к. филос. н.,

доцент кафедры

государственно-

конфессиональных

отношений РАГС при

Президенте РФ

С точки зрения теории джихада весь мир разделяется на «область ислама» (*дар ал-ислам*), иначе «область веры» (*дар ад-дин*), и «область войны» (*дар ал-харб*). «Область ислама» — это всякая страна, находящаяся под властью мусульманского правительства и управляемая на основании права (хотя бы большинство населения здесь и не было мусульманским). Первоначально «область ислама» совпадала с границами халифата, позднее так именовали все мусульманские государства.

«Область войны» — это все страны, населенные немусульманами («неверными») или хотя бы и мусульманами, но находящимися под властью «неверных правителей». Некоторые мазхабы признают еще третью категорию земель — «область мира» (*дар ал-сульх*). Это — немусульманские страны, управляемые немусульманскими правителями, признавшими себя вассалами и данниками мусульманского государства. В теории считается, что с немусульманскими государствами («область войны») мусульмане находятся в состоянии постоянной войны; допускается лишь заключение временного перемирия на срок до 10 лет, который может быть продлен путем возобновления договора о перемирии.

Разные школы мусульманского законоведения спорили о том, следует ли понимать под «войной за веру» всякую войну с «неверными» (ханафитская школа) или только войну оборонительную, когда сами «неверные» нападают на мусульман (как полагали остальные суннитские школы и как, по-видимому, думал сам Мухаммад)¹. Поскольку большинство мусульман-суннитов в мире являются последователями ханафитской школы, то под «войной за веру» обычно понимается всякая война с немусульманами — «неверными». Так как мусульмане в России в основном являются последователями ханафитской школы (мазхаба), то они также могут рассматривать всякую войну мусульман с немусульманами как «войну за веру» — джихад. Следовательно, остается возможность любой вооруженный конфликт между мусульманами и немусульманами с точки зрения теории джихада (ханафитской школы) рассматривать как «войну за веру».

¹ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV вв. — М., 1966, стр. 82.

Джихад рассматривается как обязанность государства, а не личности, хотя предпринимались и продолжают предприниматься попытки радикально настроенными мусульманскими лидерами объявить его обязанностью каждого мусульманина. Другое дело, когда джихад понимается как необходимость духовно-нравственного совершенствования, в этом случае каждый мусульманин обязан бороться с собственными недостатками.

Поскольку в исламе отсутствует четкое разделение религии и политики, то политические цели всегда воспринимаются как религиозные, а любая война мусульман против немусульман как война религиозная. Мусульманские правоведы различают шесть типов джихада в зависимости от того, против кого его следует вести. Во-первых, «джихад» можно вести против «врагов Аллаха», то есть против тех, кто угрожает существованию мусульманской общины, кто преследует мусульман, а также против язычников; во-вторых, против тех, кто покушается на неприкосновенность границ, то есть против внешней агрессии; в-третьих, против «притеснителя» (ал-баги — притеснитель, властитель—тиран); в-пятых, против разбойников, преступников; в-шестых, против монотеистов-немусульман, отказывающихся платить подать.

Выбор между мечом (смертью) и обращением в ислам предлагался только арабским язычникам, которые угрожали самому существованию мусульманской общины — уммы. Монотеистические религии считались родственными исламу, хотя и растерявшими «чистоту веры». К их представителям (иудеям, христианам и др.) отношение было иным — более терпимым и доброжелательным. В странах за пределами Аравии, куда арабы вторгались впервые, большинство населения принималось ими за монотеистов, поэтому целью джихада было не обращение его в ислам, а подчинение мусульманским порядкам при статусе «покровительствуемых». Всё вместе немусульманское население образовывало *ахль-аль-зимма*, куда входили отдельные *зимма* (араб. — люди, находящиеся под покровительством). Такой группе представлялась внутренняя автономия под руководством патриарха или раввина. С каждого члена группы мусульманскому наместнику выплачивалась подушная подать (*джи-*

зья) и прочие налоги в соответствии с договоренностью.

Мусульманское государство брало на себя защиту населения. Положение покровительствуемых людей было вполне сносным, хотя для них и существовали некоторые ограничения: запрет на ношение оружия, запрет на заключение брака с мусульманкой, запрет на ответственные государственные должности. Желание зимми стать полноправными гражданами стимулировало не прекращавшийся на протяжении веков переход христиан в мусульманство. Исламский мир таким образом уже на ранних стадиях своего распространения нашел решение проблемы совместного проживания множества различных религиозных общин, положив в его основу уважение к религиозной индивидуальности людей «Писания» (иудеев, христиан), а затем и зороастрийцев. Джихад был направлен против всех неверных, за исключением тех, кто находился под покровительством ислама — зимми, и тех, кто заключил с мусульманами перемирие.

Основополагающие принципы правовой системы ислама, касающиеся вооруженных конфликтов, как межгосударственных, так и внутренних, сводятся к следующим: 1) воспрещение крайних мер, эксцессов, вероломства и несправедливости в какой бы то ни было форме; 2) воспрещение причинения противнику дополнительного зла, будь то убийство, жестокое обращение или наказание; 3) возбранение ничем не оправданных разрушений, особенно уничтожение посевов; 4) запрет на использование отравленного оружия и на учинение массового и ничем не ограниченного разрушения; 5) необходимость проводить различие между участвующими в войне людьми (в мусульманских войсках им полагалось иметь отличительные знаки) и гражданскими лицами, непосредственно не вовлеченными в военные действия; 6) воспрещение чинить насилие над выбывшими из строя (раненые, военнопленные и т.д.); 7) необходимость гуманного обращения с пленными, которые подлежат обмену или одностороннему освобождению по окончании войны, если в руках противника не останется ни один мусульманин; 8) долг защищать мирное гражданское население, уважение к его религии и священникам, незаконность убийства

заложников и насилия над женщинами; 9) утверждение личного характера ответственности — воспрещение наказывать людей за преступления, которых они сами не совершали; 10) незаконность обоюдного причинения зла и репрессий, которые противоречили бы основным гуманным принципам; 11) сотрудничество с противником в осуществлении гуманных мероприятий; 12) осуждение всех действий, противоречащих заключенным мусульманами договорам¹.

Противники и сторонники джихада ссылаются на одни и те же стихи Корана, но интерпретируют их по-разному: одни — как призыв к насилию, другие — как вынужденную меру, защиту. Идеолог исламского фундаментализма Абуль аль-Аля аль-Маудуди пишет: «Хотя защита Ислама и не является основным принципом, важность ее и необходимость неоднократно подчеркиваются в Коране и в Хадисе. Это своего рода тест на преданность Исламу». То есть, из этого вытекает, что джихад не является одним из «столпов» ислама, хотя и играет существенную роль в исламской концепции защиты веры: «Джихад представляет собой часть всеобщей защиты Ислама и означает борьбу до последней капли крови. Человек, который осуществляет свои физические и духовные усилия или свое богатство по пути Аллаха, является вовлеченным в джихад. Но на языке Шариата это слово (джихад. — Л.Б.) употребляется для войны, которая ведется во имя Аллаха против тех, кто является врагом Ислама». И далее: «Наивысшее пожертвование жизнью распространяется на всех мусульман». Вместе с тем, если часть мусульман участвует в джихаде, то другая часть освобождается от участия в нем, но если никто не хочет участвовать в джихаде, «то каждый член общины виноват»². И наконец, автор прямо заявляет: «Джихад является такой же обязанностью мусульманина, как и ежедневная молитва и пост. Тот, кто уклоняется от этого, является грешником».

Маудуди проявляет непоследовательность и противоречивость в оценке роли джихада в жизни мусульманина: с одной стороны, он считает, что джихад не явля-

¹ Ислам и вопросы войны и мира. — М., 1981, стр. 45–46.

² Абуль аль-Аля аль-Маудуди. Основы ислама. — М., 1993, стр. 100–101.

ется обязанностью мусульманина, а с другой — джихад приравнивается к молитве и посту, то есть к «столпам» ислама.

Современные улемы в Саудовской Аравии в своих фетвах (решениях) расширительно интерпретируют понятие «джихад», опираясь на Коран и хадисы. Так, шейх Абд аль-Азиз ибн Абдуллах ибн База, отвечая на вопросы мусульманина, который хочет принять участие в джихаде, но не получает благословение матери, пишет: «Великим джихадом станет для тебя забота о твоей матери. Не покидай ее и оказывай ей благодеяния, однако если принять участие в джихаде велит тебе правитель, тогда поспеши, поскольку пророк... сказал: «...но если вас призвуют, то поспешите»¹. Как поясняет далее шейх, если правитель не велит мусульманину участвовать в джихаде, тогда он должен оказывать благодеяние своей матери, жалеть ее, а «...проявление почтительности к ней является великим джихадом, который пророк... поставил выше джихада на пути Аллаха»², то есть войны за веру.

Таким образом, среди мусульманских богословов и светских ученых понятие «джихад» получило неоднозначное толкование. Радикальные исламские фундаменталисты и так называемые ваххабиты трактуют его однозначно как вооруженную борьбу с целью распространения и утверждения ислама во всем мире, установления исламского государства; реформаторы-модернисты рассматривают джихад как усилие, направленное на нравственное совершенствование общества, достижение социально-экономических успехов.

Обобщая позицию ислама по вопросам войны и мира, смысл и содержание исламской концепции джихада, можно отметить следующее:

¹ Ислам против терроризма: Фетвы по вопросам, касающимся тяжких бедствий. — М., 2003, стр. 180.

² Там же, стр. 181.

— джихад может быть использован как мобилизующая сила, как лозунг борьбы с немусульманами, независимо от характера и причин военно-политического конфликта; любое кровопролитие, совершенное на территории традиционно исламского народа, против мусульман, изгнание мусульман из их домов, уничтожение мусульманских жилищ, попрание мусульманского образа жизни и чести мусульманских женщин — все это достаточные основания для джихада не только со стороны пострадавших от конфликта, но и со стороны представителей всей исламской уммы, то есть других мусульманских государств. У мусульман исламского мира считается благом оказание любой помощи своим собратьям, ведущим джихад;

— внутрироссийская политика, демонстрирующая приоритет православия, противопоставляющая православие и ислам, ставящая эти религии в неравноправное положение, косвенно поощряющая исламофобию и избирательную (по политическим соображениям) этнофобию, ведет к нарастанию в стране сепаратистских настроений, этноконфессиональным конфликтам и расколу общества;

— провокации военно-политического характера (например, угрозы бомбардировок чужих территорий), однозначная поддержка агрессии другого государства, какими бы мотивами эта агрессия не оправдывалась, могут втянуть Россию в конфликт с исламским миром, значимость которого (экономическая, политическая, духовная) объективно возрастает и который способен стянуть к границам Российской Федерации мощные силы исламского радикализма. Позитивные перспективы России могут быть обеспечены только при условии мира с исламскими государствами.

Проблема джихада в условиях современной России перестала быть чисто богословской и приобрела ярко выраженный политический характер.